

Каталина Браузе

Наша Первая Победа

#эксмодетство

Москва

2022

Читайте о приключениях
дружных зверят!

Книга 1 • Наша первая победа

Книга 2 • Необычная посылка

*Для Кэролин и чудесных детишек
со всего света.
Спасибо вам, мистер Винс Джиллиган!*

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В САНДАРУ!

Посреди пустыни Сандара — там, где свет волшебен и прекрасен, и более тысячи и одной песчинки мерцают золотисто-оранжевым, — под старой акацией стоял термитник. Внутри него во всех направлениях разбегались бесчисленные коридоры, а просторные пещеры спускались глубоко под землю. Термитник казался большим, как корабль, и в нём было достаточно места для миллионов термитов...

...Или для совсем других — очень необычных — животных, со смехом бегающих по его коридорам, играющих в догонялки или прятки, резвящихся и шалящих.

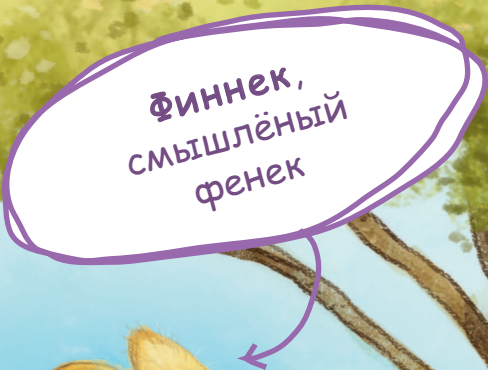
Это были...

Тимми,
храбрый
термит

Думдидум,
пушистый одногорбый
верблюжонок

Финнек,
смышлёный
фенек

Сандиаго,
ворчливый хамелеон

«Что? Как? — спросите вы. — Как верблюжонок, фенек¹ и хамелеон оказались в термитнике?» Всё просто. Дело было так: когда другие термиты покинули свой дом (а когда-то они именно это и сделали), Тимми — термит в боксёрских перчатках — в нём остался. А Финнек, Думдидум и Сандиаго переехали к нему. Потому что эти четверо — лучшие друзья.

В этом доме у каждого из них была своя уютная пещера и собственный удобный гамак. Вы легко смогли бы догадаться, какой из гамаков принадлежал Думдидуму — в нём всегда можно найти большую банку финикового варенья. А в гамаке Сандиаго лежал загадочный чемоданчик. Вы ещё о нём услышите...

Каждую ночь наши друзья рассаживались у дома под акацией. Насколько хватало глаз, песок вздымался бесконечными плавными волнами. Небо выглядело тёмно-синим, а всё вокруг — словно упавшим в чернильницу. Звёзды были прекрасны, они искрились и сияли — такие большие, что, казалось, до них можно дотянуть-

¹ Фенек — маленькая (меньше домашней кошки) лисица с большими ушами, живущая в пустынях Северной Африки. (Здесь и далее — примечания переводчика и редактора.)

ся рукой. Ночью в Сандаре становилось холодно. А потому друзья разводили костёр и до утра слушали потрескивание веток и завывание ветра, пробивающегося сквозь ветви акации.

Время от времени мимо пробежали животные. Иногда это были почтовые антилопы, разносившие утренние газеты. Иногда — гунди¹, пустынные грызуны, отдалённо напоминавшие морских свинок. Открыв рты и широко распахнув глаза, они наблюдали за тем, как Тимми отрабатывает приёмы боевых искусств.

А порой это был сосед Карл, на минутку заглянувший в гости. «Прошу прощения, здесь только одна порция!» — говорил Карл, катя перед собой шарик навоза (он ведь был жуком-скарабеем, а они это умеют — делать шарики). И они сидели у костра все вместе, и слушали, и смотрели во круг, и вздыхали, и были совершенно счастливы. Спустя какое-то время термит, фенек, верблюжонок и хамелеон, спотыкаясь в темноте, возвращались домой. Друзья разрешали Сандиаго

¹ Гунди — мышки с большими глазами, круглыми ушами и мягкой шёрсткой. Живут в североафриканских пустынях и горах.

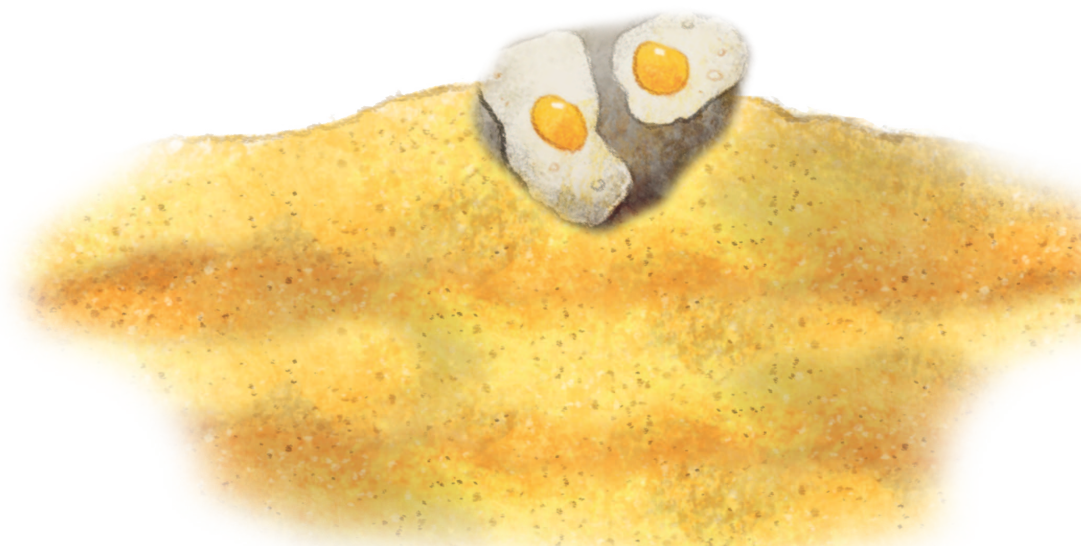
что-нибудь им почитать — и слушали, тесно прижавшись друг к другу.

А потом, когда их глаза начинали слипаться от усталости, они забирались в свои гамаки. К счастью, все пещеры были связаны между собой, и они могли ещё немного пошептаться друг с другом... Перешёптывания и смешки эхом отдавались в туннелях, постепенно угасая, пока не стихали совсем. Оставался слышен лишь скрип гамаков. Друзья мягко покачивались в них туда-сюда. Туда-сюда. Туда... Вскоре по дому начинал разноситься лёгкий храп термита... Хррр...

А потом засыпали и остальные.

Да, удивительно спокойной и мирной была жизнь в термитнике, что стоял среди более чем тысячи и одной песчинки посреди Сандары...

Однако мир велик и полон сюрпризов, а приключения поджидают за каждым углом. Ждали они и наших друзей. А началось всё с подгоревшей яичницы на завтрак...

Глава Первая,
**В КОТОРОЙ ДУМДИДУМ
ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
БЕЗУМНЫЙ ПЛАН**

Ничего, абсолютно ничего в то тихое утро в безмятежной пустыне Сандара не предвещало, что уже совсем скоро наши четверо друзей отправятся навстречу большому приключению. Было пятьдесят пять градусов жары, небо отливало ярко-голубым. Вокруг разбегались песчаные волны. Более тысячи и одной песчинки раскалились докрасна, и за какой-то из дюн скарабей Карл катал свои шарики. Из термитника в тени старой акации доносился тихий храп.

Только Думдидум, маленький верблюжонок, был уже на ногах. Он сидел перед одиноким валуном и — как и каждое утро — готовил на нём яичницу на завтрак: четыре яйца, по одному для каждого из друзей.

Пшшш! Яйца уже шипели на раскалённом валуне, когда вдруг земля затряслась, к Думдидуму бешеным галопом подскочила антилопа и — шлёп! — что-то плюхнулось ему прямо на горб.

— Ай! — Думдидум посмотрел вниз. У его копыт лежала газета «Мир пустыни».

— Эй! — окликнул Думдидум почтовую антилопу. — Куда ты так торопишься?

Антилопа была нагружена кипой газет.

— Прости, Думдидум! Очень спешу! — крикнула она в ответ и поскакала дальше. — Экстренный выпуск, посвящённый Большим гонкам в Турбограде! Нужно развезти весь тираж! — с этими словами она скрылась из виду.

Пока завтрак продолжал жариться на солнце, верблюжонок поднял газету. Удивительно. Сегодня она выглядела совершенно иначе, чем обычно: в глаза бросались большие красные буквы.

ГРАН-ПРИ ТУРБОГРАДА

Думдидуму стало любопытно, и он решил взглянуть на газету поближе.

Под фотографией виднелась надпись:

ГРАН-ПРИ ТУРБОГРАДА
Постоянные победители
Больших автогонок
УЖАСНАЯ ТРОИЦА
Победят ли они снова?

Но Думдидум не мог её прочитать. Он просто разглядывал фотографию. Три диких зверя с гордым видом смотрели прямо в камеру. Почему-то они казались не слишком милыми.

Верблюжонок поёжился. А потом быстро взглянул на другую фотографию. Именно в этот момент началось их приключение. Но Думдидум этого не знал. Он был слишком поглощён изучением второго фото.

На нём были запечатлены животные — много ликующих животных.

С неба падали капли воды — шёл дождь!

И вот в самом центре картинки располагалось нечто, чего Думдидум никогда раньше не видел — да и как он мог, в пустыне-то?